

**ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАСШИРЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН В
УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ
УЗБЕКИСТАНА**

Ачилова Лилия Илхомовна,
доктор юридических наук (DSc),
и.о. профессор кафедры «Предпринимательского
и корпоративного право»

Ташкентского государственного юридического университета

e-mail: Liliya.achilova@mail.ru

[ORCID: 0000-0003-0111-0546](https://orcid.org/0000-0003-0111-0546)

***Аннотация:** В статье исследуются современные правовые механизмы расширения экономических возможностей женщин в Республике Узбекистан в условиях экономической трансформации и цифровизации. Анализируются нормы законодательства, регулирующие вопросы предпринимательской деятельности женщин, доступа к финансовым ресурсам, микрофинансированию, имущественным правам и государственным мерам поддержки. Особое внимание уделяется существующим институциональным и правовым барьерам, препятствующим полноценному участию женщин в экономических процессах, включая ограниченный доступ к кредитованию, недостаточный уровень правовой и финансовой грамотности, а также проблемы реализации государственных программ поддержки. Обосновывается необходимость совершенствования правового регулирования и внедрения комплексных механизмов, направленных на формирование инклюзивной экономики, снижение административных барьеров и*

повышение устойчивости женского предпринимательства. Предлагаются практические направления развития государственной политики с учетом международного опыта и национальных особенностей Узбекистана.

Ключевые слова: *женское предпринимательство, экономические возможности женщин, правовое регулирование, гендерное равенство, микрофинансирование, доступ к финансовым ресурсам, государственная поддержка, инклюзивная экономика, предпринимательская деятельность, Узбекистан.*

Annotatsiya:*Maqolada iqtisodiy transformatsiya va raqamlashtirish sharoitida O'zbekiston Respublikasida xotin-qizlarning iqtisodiy imkoniyatlarini kengaytirishning zamonaviy huquqiy mexanizmlari tadqiq etiladi. Xotin-qizlarning tadbirkorlik faoliyati, moliyaviy resurslardan foydalanish, mikromoliyalashtirish, mulkiy huquqlar hamda davlat tomonidan qo'llab-quvvatlash masalalarini tartibga soluvchi qonunchilik normalari tahlil qilinadi. Xotin-qizlarning iqtisodiy jarayonlarda to'laqonli ishtirok etishiga to'sqinlik qilayotgan institutsional va huquqiy muammolarga, jumladan kredit olish imkoniyatlarining cheklanganligi, huquqiy va moliyaviy savodxonlik darajasining yetarli emasligi, shuningdek davlat qo'llab-quvvatlash dasturlarini amalga oshirishdagi muammolarga alohida e'tibor qaratiladi. Inklyuziv iqtisodiyotni shakllantirish, ma'muriy to'siqlarni kamaytirish va xotin-qizlar tadbirkorligining barqarorligini oshirishga qaratilgan kompleks huquqiy mexanizmlarni joriy etish hamda huquqiy tartibga solishni takomillashtirish zarurati asoslab beriladi. Shuningdek, xalqaro tajriba va O'zbekistonning milliy xususiyatlarini hisobga olgan holda davlat siyosatini rivojlantirishning amaliy yo'nalishlari taklif etiladi.*

Kalit so‘zlar: *xotin-qizlar tadbirkorligi, xotin-qizlarning iqtisodiy imkoniyatlari, huquqiy tartibga solish, gender tengligi, mikromoliyalashtirish, moliyaviy resurslardan foydalanish, davlat qo‘llab-quvvatlashi, inklyuziv iqtisodiyot, tadbirkorlik faoliyati, O‘zbekiston.*

Abstract: *The article examines modern legal mechanisms for expanding women’s economic opportunities in the Republic of Uzbekistan under conditions of economic transformation and digitalization. The study analyzes legislative provisions regulating women’s entrepreneurial activity, access to financial resources, microfinance, property rights, and state support measures. Particular attention is paid to the existing institutional and legal barriers hindering women’s full participation in economic processes, including limited access to credit, insufficient levels of legal and financial literacy, as well as problems related to the implementation of state support programs. The article substantiates the necessity of improving legal regulation and introducing comprehensive mechanisms aimed at developing an inclusive economy, reducing administrative barriers, and increasing the sustainability of women’s entrepreneurship. Practical directions for the development of state policy are proposed, taking into account international experience and the national specificities of Uzbekistan.*

Keywords: *women’s entrepreneurship, women’s economic opportunities, legal regulation, gender equality, microfinance, access to financial resources, state support, inclusive economy, entrepreneurial activity, Uzbekistan.*

Исследование проблем, связанных с доступом женщин к финансово-экономическим ресурсам (кредитам, имуществу,

наследственным правам, микрофинансированию), приобретает особую актуальность в современных условиях глобальной экономики. В условиях экономической нестабильности, вызванной пандемией COVID-19, международными кризисами и высокой волатильностью на глобальных рынках, вопрос поддержки социально уязвимых слоёв населения становится ещё более значимым [1].

Женщины, составляющие почти половину населения (по состоянию на 2024 год — 49,7%, на 1 января 2026 года в Республике Узбекистан — 49,6%), в большей степени подвержены воздействию экономических потрясений. Они нередко сталкиваются с ограничениями в сферах занятости, доступа к финансовым ресурсам, реализации имущественных прав, а также в эффективном использовании правовых и институциональных механизмов поддержки [2].

Вместе с тем в стране реализуются системные реформы, направленные на развитие частного сектора, поддержку предпринимательства и улучшение экономической среды. В частности, под руководством Шавката Мирзиёева выдвигаются новые подходы к обеспечению финансовой устойчивости субъектов предпринимательства, совершенствованию института неплатёжеспособности и внедрению механизмов финансового оздоровления.

В результате проведённых реформ налажена деятельность более 300 тысяч индивидуальных предпринимателей и 5,5 миллиона самозанятых лиц, а доля частного сектора в экономике за последние пять лет увеличилась с 45% до 58%. В 2026 году планируется выделение 140 триллионов сумов кредитов для финансирования малого и среднего бизнеса, направление 8 миллиардов долларов

США внешних ресурсов, привлечённых через банки, на поддержку предпринимательства в махаллях, а также выделение 20 триллионов сумов на развитие регионов [3].

Однако участие женщин в использовании этих масштабных экономических возможностей по-прежнему ограничено рядом институциональных, правовых и практических барьеров. В частности, сохраняются проблемы ограниченного доступа к кредитным ресурсам, требований к залоговому обеспечению, гендерных диспропорций в праве собственности и управлении имуществом, а также недостаточного уровня финансовой грамотности.

С этой точки зрения обеспечение доступа женщин к финансово-экономическим ресурсам должно рассматриваться не только как вопрос социальной справедливости, но и как важный фактор устойчивого экономического роста, сокращения бедности и формирования инклюзивной экономики. Это, в свою очередь, требует дальнейшего совершенствования правовой политики государства, направленной на обеспечение гендерного равенства, включая развитие конкретных механизмов, финансовых инструментов и институциональных реформ [5].

Тема обеспечения доступа женщин к финансово-экономическим ресурсам — включая кредиты, имущество, наследственные права и инструменты микрофинансирования — в современных условиях приобретает не только социальное, но и стратегическое значение. В условиях глобальной экономической нестабильности, постпандемийных последствий и трансформации рынков именно женщины остаются одной из наиболее уязвимых категорий с точки зрения доступа к экономическим возможностям. При том, что

женщины составляют почти половину населения как в мире, так и в Республике Узбекистан, их участие в финансово-экономических отношениях по-прежнему ограничено структурными барьерами, имеющими как правовую, так и институциональную природу [6].

В этой связи государственная политика в данной сфере должна рассматриваться не как совокупность разрозненных мер поддержки, а как целостная система, обеспечивающая реальный, а не формальный доступ женщин к ресурсам. Проведённый анализ нормативно-правовой базы позволяет утверждать, что в Узбекистане сформирована многоуровневая модель регулирования, включающая базовые правовые гарантии, стратегические и программные акты, специализированные меры поддержки, а также механизмы реализации на операционном уровне.

Фундамент данной системы составляют конституционные и отраслевые нормы. Конституция Республики Узбекистан закрепляет принципы равенства прав и свобод мужчин и женщин, а также гарантирует право частной собственности и её защиту. Эти положения формируют юридическую основу участия женщин в имущественных и финансовых отношениях. Развитие данных норм осуществляется в гражданском законодательстве, где закреплён принцип равной правоспособности, а также универсальные механизмы участия в обязательственных, включая кредитные, отношениях. В свою очередь, семейное законодательство устанавливает режим совместной собственности супругов и формальное равенство при распоряжении имуществом, что теоретически исключает дискриминацию женщин в доступе к активам.

Дополнительное значение имеет законодательство в сфере микрофинансирования и небанковских кредитных организаций, которое направлено на расширение доступа населения к финансовым услугам. Однако, несмотря на формально равные условия, банковская практика и требования к заёмщикам, включая наличие стабильного дохода, кредитной истории и ликвидного залога, фактически ограничивают доступ значительной части женщин к кредитным ресурсам, особенно в условиях неформальной занятости.

На следующем уровне находятся стратегические и институциональные акты, задающие общий вектор государственной политики. В частности, государственная программа в рамках стратегии «Узбекистан — 2030» формирует ориентиры по развитию предпринимательства, занятости и экономической активности населения, включая женщин. Однако её рамочный характер обуславливает ключевую проблему — отсутствие прямых механизмов реализации, что приводит к разрыву между заявленными целями и фактической доступностью ресурсов [4].

Аналогичная ситуация наблюдается и в актах институционального характера, направленных на развитие системы работы с женщинами. Усиление роли профильных государственных органов, безусловно, создаёт организационные предпосылки для повышения уровня вовлечённости женщин в экономику. Вместе с тем, отсутствие прямых финансово-правовых инструментов в данных актах существенно ограничивает их влияние на решение ключевой проблемы — доступа к кредитам, собственности и финансовым инструментам [7].

Ключевой этап развития государственной политики связан с формированием специализированных механизмов поддержки

женского предпринимательства. В этом контексте особое значение имеют акты, направленные на расширение экономической активности женщин, включая меры по обучению, развитию предпринимательских навыков, поддержке занятости и созданию условий для ведения бизнеса [8]. Эти меры формируют необходимую социально-экономическую базу, повышая уровень доходов и, соответственно, потенциальную кредитоспособность женщин.

Вместе с тем, принципиальным недостатком данной группы актов является их косвенный характер воздействия на доступ к финансовым ресурсам [9]. Основной акцент делается на подготовке и вовлечении женщин в экономическую деятельность, тогда как системные барьеры — отсутствие залогового имущества, ограниченный доступ к активам, особенности занятости — остаются вне рамок правового регулирования.

Существенный шаг вперёд связан с принятием актов, формирующих финансовые механизмы поддержки. Речь идёт о развитии системы льготного кредитования, субсидирования и микрофинансирования, а также о расширении каналов финансирования предпринимательской деятельности. Эти меры свидетельствуют о переходе от декларативной политики к практико-ориентированным инструментам.

Однако и на этом уровне сохраняются системные ограничения. Прежде всего, механизмы распределения финансовых ресурсов остаются институционально опосредованными: доступ к ним зависит от решений банков, местных органов власти и иных посредников. Кроме того, критерии оценки платёжеспособности не учитывают специфику экономической активности женщин, что особенно

критично для тех, кто занят в неформальном секторе или семейном бизнесе.

Наиболее проблемным с точки зрения практической реализации является операционный уровень регулирования. Именно здесь определяется реальная доступность ресурсов для женщин. Введённые механизмы адресной поддержки, включая различные реестры и системы учёта, направлены на повышение точности и эффективности государственной помощи. Однако фактически формируется модель, при которой доступ к финансовым ресурсам становится зависимым от включённости в административные процедуры.

Дальнейшее развитие этих механизмов, включая цифровизацию и расширение института сопровождения, с одной стороны, повышает управляемость системы, но с другой — увеличивает транзакционные издержки и усиливает зависимость женщин от решений локальных органов власти. Это создаёт риски субъективности, неравномерности доступа и снижения экономической автономии [10].

Распределительные механизмы, реализуемые через различные фонды и программы, также демонстрируют ограниченную эффективность с точки зрения формирования устойчивой финансовой инклюзии. Преобладание субсидий и разовой помощи не способствует формированию долгосрочных экономических возможностей и не заменяет полноценного доступа к рыночным финансовым инструментам.

Особо следует подчеркнуть, что в большинстве анализируемых актов практически отсутствует системное регулирование вопросов имущественных и наследственных прав женщин в контексте экономической политики. Между тем именно наличие собственности

и активов является ключевым фактором доступа к кредитованию и финансовым инструментам. Игнорирование данного аспекта существенно ограничивает эффективность всей системы поддержки.

В совокупности проведённый анализ позволяет сделать принципиально важный вывод. В Республике Узбекистан сформирована разветвлённая и институционально насыщенная система поддержки женщин, включающая правовые, программные и финансовые элементы. Однако данная система носит преимущественно программно-адресный характер и не трансформирована в полноценную модель гарантированного доступа к финансово-экономическим ресурсам.

Иными словами, несмотря на наличие формального равенства и широкого спектра мер поддержки, доступ женщин к кредитам, собственности и финансовым инструментам во многом остаётся зависимым от административных процедур, институциональных посредников и субъективных факторов. Это означает, что речь идёт не о реализации права в его классическом понимании, а о предоставлении управляемого доступа к ресурсам.

Ключевой вызов государственной политики на современном этапе заключается в переходе от данной модели к системе, основанной на обеспечении экономической автономии женщин. Это требует не только расширения программ финансирования, но и глубокой правовой трансформации, включающей адаптацию финансовых инструментов к реальным условиям занятости женщин, развитие механизмов обеспечения имущественных прав, а также снижение институциональных барьеров доступа к ресурсам.

Только при условии решения этих системных задач возможно формирование устойчивой модели финансово-экономической

инклюзии, в рамках которой женщины будут выступать не объектом государственной поддержки, а полноценными и независимыми субъектами экономических отношений.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по последовательному продолжению и выведению на новый этап реформ в рамках приоритетных направлений развития страны до 2030 года» от 16.02.2026 г. № УП-21 <https://lex.uz/ru/docs/8050774>
2. UN Women. From Insights to Action: Gender Equality in the Wake of COVID-19. New York, 2020.
3. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике <https://stat.uz/ru/>
4. Обсуждены вопросы совершенствования института неплатежеспособности <https://biznesombudsman.uz/ru/news/obsuzhdeni-voprosi-sovershenstvovaniya-69cfb00467dde7149761b968>
5. Бурханова, Л., Матвеева, Л., & Ачилова, Л. (2021). Особенности правового регулирования гендерного равенства: международный и национальный аспект (теория и практика применения). Актуальные проблемы гуманитарных наук, 1(1), 6-12.
6. РУЗИНАЗАРОВ, Ш., & АЧИЛОВА, Л. (2020). Тенденции и развития правового регулирования иностранных инвестиций в Республике Узбекистан. Юрист ахборотномаси, 1(4), 71-75.
7. Ачилова, Л. И. (2024, June). ПРИНЦИП ДОСТУПНОСТИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА. In *INTERNATIONAL CONFERENCE ON ADVANCE SCIENCE AND TECHNOLOGY* (Vol. 1, No. 6, pp. 96-104).

8. Z Ismailova, R Ismaylova, K Saydivalieva, G Tuychieva (2021) [Development of gender entrepreneurship](https://doi.org/10.1051/e3sconf/202128411020) - E3S Web of Conferences, Volume 284, <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202128411020>
9. Рахманкулова Н., Сайдивалиева Х. (2020) Практика применения общественного договора и опыт США в социальной поддержке населения. Review of law sciences, Volume 5, pp. 81-86.
10. Jumayev, F. B. Technology of using of didactic games in English language lessons. Materiallari to 'plami, 53.
11. Сайдивалиева, Х. Х. (2021). Жамиятда ҳуқуқий онг ва ҳуқуқий маданиятни юксалтириш соҳасидаги ислоҳотларнинг мазмун-моҳияти. In теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения (pp. 155-159).
12. Jumayev, F. (2024). О 'zbekistonda inson huquqlari va milliy qonunchilikni takomillashtirish. Международный журнал теории новейших научных исследований, 2(10), 173-176.